13 октября 2020 00:17 Егор Григорьев

Жестокие гримасы пандемии: в Кемеровской области родственники по ошибке похоронили чужие останки

В Кемеровской области региональный Минздрав разбирается с весьма странным случаем смерти от коронавируса. Начата служебная проверка, запрошены истории болезни, инспекции работают сразу в нескольких организациях. И всё это, как ни странно, никак не связано с чисто медицинскими причинами.

Скорее наоборот – пациент, которого записали в статистику летальных исходов от COVID-19, не только не пострадал от пандемии, но и вообще – оказался жив.

Это история семьи из села Шабаново. Совсем недавно внуки похоронили пожилого родственника. Пенсионер попал в госпиталь в тяжелом состоянии и – как думали – не справился с вирусом.

По крайней мере, близким выдали свидетельство о смерти, а также тело – в закрытом гробу. Таковы нынешние правила безопасности.

Но церемонию прощания родственники провели вполне традиционную. Организовали захоронение на сельском кладбище, поставили крест с табличкой, принесли траурные венки. А через неделю вдруг узнали – произошла чудовищная ошибка и пенсионер на самом деле – вовсе не умер. Как так вышло, и кто за это ответит?

В кемеровскую больницу из интерната для престарелых доставили двух пациентов с COVID-19. Оба оказались в реанимации.

"Позвонили пол-третьего ночи из больницы бабушке, сообщили, что ее брат скончался, 26-го у нас прошли похороны, хоронили в закрытом гробу, так как был ковид", – рассказывает Евгения Кубарева, двоюродная внучка.

Опознать дедушку ни до, ни после похорон у родственников возможности не было. К телу умершего от коронавируса не подпускают никого, кроме патологоанатома.

"Никто, кроме морга лица не видит, и это запрещено, тела выдают, это я практически цитирую, в герметичных двойных черных пакетах. Перед тем, как тебе выкатят это, все что там лежит, мы не знаем, ты подписываешь документ, что ты несешь полную уголовную и административную ответственность за то, что не будешь ничего открывать", – поясняет Антон Авдеев, эксперт комиссии по профессиональной квалификации в сфере похоронного дела Национального Совета при Президенте РФ по квалификациям.

Поэтому умершего отпевали заочно. Справили 9 дней. Готовились к дню сороковому. Но поминальный обед прервала смс от директора интерната.

"Вам нужно приехать на опознание. Я маленько растерялась, думаю, какое опознание? Мы своего дедушку уже похоронили. Я говорю он что, мертвый? Он, говорит, нет, он абсолютно здоровый в доме-интернате у нас", – вспоминает Евгения Кубарева, двоюродная внучка.

В подтверждение директор даже фото дедушки прислал. Сообщил, что из больницы его выписали под фамилией Коровин – другого постояльца дома престарелых. По всей вероятности – перепутали документы. Медицинские учреждения, где пенсионеров лечили, сейчас проверяют.

"Были запрошены все медицинские документы со всех медицинских организаций, которые участвовали в оказании медицинской помощи данным пациентам. Проверка не закончена", – сообщила Юлия Брежнева, заместитель министра здравоохранения Кузбасса.

Хоронили по документам Николая Яковлевича, а по факту – непонятно кого в семейной могиле. Рядом с родственниками. После второго пришествия фото и надписи с креста сожгли по настоянию православного батюшки. Теперь у внучки на руках лишь свидетельство о смерти, а в голове вопрос – кто же тогда в гробу?

"Исполняющий директор говорит, так и так, мне нужно своего человека найти, где он находится непосредственно. Может там и никого нет на самом деле?", – интересуется Евгения Кубарева, двоюродная внучка.

Под своим человеком директор имел в виду второго постояльца интерната с фамилией Коровин. Искать его предстоит правоохранительным органам и министерству здравоохранения. Могилу придется раскапывать, усопшего, если он там, конечно, есть, тревожить.

"В территориальный следственный отдел поступило заявление директора пансионата о халатности, допущенной медицинским персоналом при оказании помощи 80-ти и 71-летнему постояльцам. По данному факту зарегистрирована и проводится доследственная проверка", – сообщила Надежда Ананьева, старший помощник руководителя управления (по взаимодействию со СМИ) Следственного комитета Российской Федерации по Кемеровской области – Кузбассу.

Отвечать по ее результатам скорее всего будут те, кто перепутал в больнице документы. Возместить придется и материальный, и моральный ущерб. Вот только как его посчитать?

"Случаи подобных ошибок достаточно нередки, чаще путают людей, но неживых с трупами, говоря простым языком, поэтому безусловно по результатам того, что установит министерство здравоохранения, нужно будет определяться родственникам по возмещению ущерба", – поясняет Алексей Гавришев, партнер юридической компании.

Пока же родственники приносят свежие цветы к могиле неизвестного. И думают, как восстановить документы своему внезапно воскресшему дедушке. 71-летний пенсионер вновь попал в больницу, но все еще под чужой фамилией.